

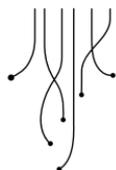

Александра Гринберг
Анна Змеевская

ДОЧЬ ШТОРМА, НЕВЕСТА ОГНЯ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Гринберг, Александра.
Г85   Дочь шторма, невеста огня / Александра Гринберг, Анна Змеевская. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111924-9

Служба в Имперской полиции довольно скучна и однообразна, а еще не шибко прибыльна — особенно если тебе приходится содержать самого внушительного кота во всем Иленгарде. Берясь за очередную халтурку на стороне, сержант некроотдела Киара Блэр и представить не могла, каковы будут последствия: запутанное расследование, серийный убийца с ее магической подписью и вдобавок — смилуйтесь, боги и богини! — боевой маг в качестве почетного караула.

УДК 821.161.1–312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111924-9

© Гринберг А., Змеевская А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Пролог

— **Р**асходимся, господа, расходимся! — разнесся над проулком зычный голос Стэна Фалько. — Ну хоть для виду-то подальше отойдите, чтоб вас! Ужель девки мертвой ни разу не видели?!

Большинство наверняка и не видели, но капитан Фалько, будучи выпускником факультета некромантии, этого не понимал. Профессиональная деформация.

Господ тем не менее грозная статья боевого некроманта не особо впечатлила. Оно и верно: людишки ко всему привыкают. В том числе к жутким и коварным некротам с полицейскими нашивками. Времена толпы с дрекольем давно канули в Бездну, и теперь форменные черные мундиры некроотдела могли вызвать разве что пару-тройку опасливо-почтительных взглядов.

— Bravo, кэп, — негромко похвалила Киара, — твои манеры разят почище арбалетного болта.

Стэн огрызаться не стал, лишь глянул через плечо умоляюще. Она бросила в гущу толпы недобрый прищур, посылая волну сырой магии: эманации чистой тьмы воздействуют на простой люд весьма угнетающе. Да и на нелюдей тоже; некромантия вообще никому не по вкусу, разве что самим некромантам.

Любопытные горожане все же разбрелись по сторонам и теперь, ежась, глазели на труп с почтительного расстояния.

«Ну ничего их не возьмет», — досадливо заключила сержант Блэр. Предполагалось, что дорогие сограждане не просто безропотно отойдут подальше, а лирично утопают в закат, резко вспомнив о неотложных делах — скучающая полюбовница, некормленная черепашка и прочие мелочи жизни.

— Спасибо. — Стэн небрежно указал на труп: — Ну, как тебе сегодняшняя наша подружка?

Киара приблизилась к телу, белеющему на темном брусчатом фоне дороги. Увиденное заставило ее недоверчиво вздернуть брови и присвистнуть.

«Как грубо, юная леди!» — тут же возопило подсознание с жеманными интонациями госпожи Лориенны Блэр. Ныне тоже покойной.

«А пошла ты к Хладной, дражайшая невестка», — меланхолично подумала Киара. Прожив в столице без малого двадцать лет, она знала, что реальные лорды, да и леди тоже, имеют мало общего с баснословно богатыми и жуть какими пафосными хлыщами из сентиментальных романов. У иных и за душой-то ничего нет, кроме громкого титула, а куртуазность вообще вышла из моды лет этак двести назад.

Скуластой молодой блондиночке смерть была удивительно к лицу. Ее не портили ни бескровные губы с едва заметными следами ярко-розовой помады, ни неприятно заострившийся нос, ни даже заочеченные в неестественной позе конечности. Обнаженное тело сплошь испещряли порезы — на первый взгляд хаотичные, после пристального изучения они складывались в малопонятное руническое письмо. Киара наспех стянула в хвост длинные волосы, чтобы не мешались, и, присев на корточки, вытряхнула калибрующую линзу из специального кармашка на манжете рукава. Но поглядеть в нее не успела.

— Ритуальная энергетика, сержант Блэр! Уровень четвертый, фон устойчивый! — послышалось над головой. Возле тела предсказуемо замаячил Эдуард Глунвич, чья без того дурацкая фамилия всеми сокращалась до Глуни. По всей видимости, тот полагал, что без его чуткого руководства изучить труп никак нельзя.

— Я вижу, Недди, спасибо тебе преогромное. У меня такой вопрос: чем сейчас заняты наши собратья по несчастью?

— Э-э, исследуют место преступления и вносят в дело образцы энергетики...

Под долгим взглядом сержанта Глуни стушевался и протянул со скорбной миной:

— Понял, понял, уже иду к ним...

— Личность установили. — Стэн тяжело опустился на одно колено по другую сторону от тела. — Нел Гриер, тридцать семь полных, проститутка под чутким патронажем госпожи Зельды. Репутацию имела сравнительно хорошую, в правонарушениях замечена не была, исправно платила налоги.

— Опросом коллег займешься сам?

— Какая догадливая. За то и люблю!

Киара не удержалась от ехидного смешка. Кто бы сомневался, у Фалько в гостеприимном заведении госпожи Зельды имеются общие с убитой девушкой знакомые.

— Мне пока понятно, что ничего не понятно, — констатировала сержант Блэр. — А тебе?

— Аналогично. Разве что...

Стэн не договорил, но было ясно и так.

Лицо жертвы в жутковатом подобии улыбки расщеплено от уголков рта и почти до самых ушей. Края ран аккуратно стянуты лекарской нитью, и шовный материал словно бы подобран под цвет обескровленного лица. Подобное увечье, нанесенное, очевидно, еще жи-

вой девушке, — характерный признак ряда ритуалов. Другое дело, что ряд этот тянул на многотомник.

— Идущие на смерть приветствуют тебя, — пробормотала Киара. Небрежным жестом она призвала записную книжицу и карандаш, чтобы черкнуть туда: «жертва для Хладной Госпожи, незнакомая руническая письменность».

— Вот да: незнакомая, но жуть какая забористая. И не лень же было кому-то вырезать всю эту муть! — восхитились сверху.

Киара глубоко вдохнула, но спокойствия от этого не прибавилось.

— Рядовой Глунвич! — рявкнула она. — Извольте оттащить на сбор энергии свою задницу в кружевах!

Стэн загоготал не по-некромантски радостно, а елейный голосок Лориенны в голове снова ужаснулся.

— Киара, всякому приличному некроманту должно знать, чем кружева отличаются от оборок! — с апломбом возразил Глуни, поправляя торчащий из рукава волан. Но тут же почуял близкую расправу и втянул голову в плечи: — Слушаюсь, госпожа сержант! Приступаю сию же секунду!

Киара сердито покачала головой. Глунвич — тот еще шут. В оборках, чтоб его все демоны Инферно. Неудивительно, что некромантов теперь никто всерьез не воспринимает: ряженые-крашеные, а все туда же — в полицию служить. Хотя если кто спросит Киару, то боевые маги, крикливые бестолковые охальники в ярко-алых мундирах, — шуты еще похлеще, чем раздолбай Недди со своими кукольными рубашонками.

«Не дайте боги, убийца нацелился на серию, — подумала она, пристально оглядывая тело Нел Гриер для последующего запечатления в кристалле. — Еще парочка трупов — и в дело непременно влезут боевики».

Разумеется, с ее проклятым везением ни трупы, ни боевики не заставили себя долго ждать.

Глава 1

Королевство Эрмегар разрослось до масштабов империи чуть более семисот лет назад, когда к власти пришел дом Лердис. За двести сорок лет правления Лердисы отменили печально известный закон «О запретной волшбе», а вместе с ним реформировали образование, армию и сословную систему, в результате чего отхватили по солидному куску и у свирепых варварских полчищ Гренвуда, и у грозного Шафрийского Халифата. Засим было недолгое и бестолковое регентство герцога Аратти, а когда тот погиб от руки Адельдора Кровавого, к власти пришли Туррианы. Империя обогатилась изрядной долей дивных земель Ло'Артэн, а школы магов постепенно слились в единую Эрмегарскую Академию.

Обе правящие династии были одарены силой богинь, а посему знали и цену магии, и ее опасность, в связи с чем каждый носитель той самой магии в империи наперечет. Если у ребенка, вступившего в пору созревания, просыпалась общая, *классическая* магия света или тьмы, то ему надлежало получить образование в одной из предложенных областей и заслужить хотя бы звание мастера, обязательное для каждого имперского мага. Если же это мощный *природный* дар, явная склонность к определенному магическому искусству, то судьба юного мага predetermined.

Как и всякий природник, Киара не стала некромантом — она им родилась. Соответственно, и в учебе, и в дальнейшей карьере особого выбора у нее не бы-

ло: сначала мастер-спирит, потом магистр боевой некромантии, а дальше — либо морг, либо Гильдия, либо полиция. Морг ей не светил при всем ее желании — уж слишком талантлива; для вступления в Гильдию некромантов необходим просто-таки грабительский взнос, а обещанное место при дворе императора Константина накрылось буквально за месяц до выхода на предмагистерскую практику.

Короче говоря, выбора не осталось.

Нет, на самом деле Киаре нравилась ее работа. Точнее сказать, нравилось вести следствие и раскрывать преступления (и по ходу влипнуть в неприятности, вроде рукопашки с семифутовым вендиго). Дежурства, выездные и в полицейском морге, она терпеть не могла, равно как и унылую возню с отчетами да эпикризами. Благо хоть бумажную волокиту удавалось иногда спихивать на несчастных рядовых и чуть менее несчастного капрала.

Сегодняшнее выездное дежурство вышло довольно-таки бездарным: на завтрак им достался прирезанный ни за хрен собачий мальчишка-карманник, на обед — какой-то пьянчуга, забредший в конюшню и там разбивший голову об сушилку для попон. Киара за десять лет службы всякое повидала, но более идиотской смерти, как ни старалась, припомнить не могла.

На ужин приключилась Нел Гриер, и это, по крайней мере, обещало стать чем-то интересным. Хотя Киара и не спешила радоваться, понимая, что такое многообещающее дело Стэн непременно зацапает себе, а ей милостиво позволит «оказать посильную помощь» типа опроса подозреваемых или написания опостылевших еще в годы практики отчетов.

Нет, Киара вовсе не жаловалась. Фалько, как старший по званию, мог бы вовсе свалить на нее самую

скучную работу, но это не в его натуре. Говоря по-честному, она и сама при случае пользовалась отношением Стэна — гораздо более сердечным, нежели к давней подруге или командира к подчиненной.

Если совсем уж честно, ложиться в койку с означенным командиром и другом было до Бездны плохой идеей. Но когда это случилось впервые, Киара была вусмерть пьяна, а Фалько был вусмерть привлекателен (как и всегда), и горизонтальная дружба, пожалуй, началась вполне удачно... Да вот беда — Стэн отнюдь не дружить хотел.

Его маме, видите ли, невестка нужна!

А Киару, как сильную и независимую женщину с котом, интересовала исключительно дружба. В любой плоскости.

В общем, вконец развалить ту самую дружбу не хотелось, и отныне она зареклась напиваться в компании Стэна Фалько. Ну, и спать с ним тоже. Тот, правда, разрыв постельных обязательств всерьез не воспринял и всем видом показывал, что мужественно и терпеливо переживает, пока в кучерявой блэровской башке уляжется дурь. А Киаре оставалось уныло вздыхать да прилежно молиться о скором повышении и кабинете на другом конце корпуса.

— Ладно, я просигналил труповозке. — Стэн протянул ей руку, помогая встать. Киара сверкнула на него глазами, но помощь приняла. Ее немного шатало — конец рабочего дня, толпа собралась немалая, на обычный разгон пришлось бухнуть в общей сложности чуть ли не треть магического резерва. — Карла с Анни оставляем, чтобы закончили и подтерли, а Недди отправляем в морг с бедняжкой Нел Гриер. Она все равно уже у Хладной, ей пофиг.

— Уверен? По мне, так он и мертвого достанет.

— Только не эту!

И то верно. Киара тоже заметила среди кровавой мешанины рун простейшие знаки Отвращения, препятствующие поднятию мертвых. Ломать такую защиту следовало на свежую голову и с полным резервом.

— Ну, с меня бордель, с тебя отчет? — Стэн улыбнулся чуть заискивающе.

— Заметано, Стини.

Пока тело левитировали в труповозку, к Киаре подошел Глуни. Судя по опасливо-торжествующей физиономии, загримированной под свеженький труп в лучших некротрадициях, того снова терзали, просясь наружу, драгоценные жемчужины мысли.

— Ну, — устало поторопила она, — что еще?

— Да я тут подумал... чего-то не хватает, — пожал плечами рядовой. — Киа, не спи! Кровь-то где?

Киара, забыв огрызнуться на дурацкую птичью кличку, в удивлении глянула на него, а потом на повозку, где ожидал, недовольно нахохлившись, маг-погонщик. Лошадиное чучело, улавливая его раздражение, топталось и дергало башкой почти как живое.

Ажурно-кружевной дурень верно подметил. Тело обескровили, а сама Киара не обратила на это внимания. Потом бы дошло, да, но сам факт того, что сержант Блэр, всем известная своим педантизмом, что-то упустила...

«Мозги не варят; пора в отпуск», — решила она. И тут же мысленно посмеялась над этим — натужно, как смеются над не слишком удачной шуткой. В отпуск Киара собиралась уже не год, не два и даже не пять лет.

По счастью, их дежурство завершилось. Спровадив Глуни и проинструктировав оставшуюся пару некро-сов, четверть часа спустя Киара была дома и могла спокойно вздохнуть.

Увы, успокоилась она рано.

— Киа, ну Киа же, не спи у порога!

Небольшой ураган, поименованный при рождении Зейрой Яллес, налетел на нее, едва закрылась входная дверь.

— Меня зовут Киара, — по привычке огрызнулась она, на что получила желчное (и вполне справедливое):

— Нет, тебя зовут Киарнэйрис.

— Подраться хочешь?!

Той ночью, когда Киара появилась на свет, всюду бушевала стихия. Грозовой фронт размахнулся едва ли не на весь Западный Предел, и суеверные обитатели поместья Кэрсталь всерьез думали, что их смоеет в Вересковый фьорд. Покойная леди Блэр, поговаривали, была особой не слишком умной, но весьма впечатлительной. А еще, видать, мечтала о сыне: кто же в здравом уме назовет девочку «грозовым штормом»? Имя волей-неволей пришлось оправдывать, однако первые годы учебы в Академии носители дивного языка всюду над ней хихикали. Они же дали ей идиотскую кличку «Киа», и до сих пор Киара не могла сообразить, как два однокоренных слова — «кхайарэ» и «кхайа» — на общеимперском превращались в «грозу» и «птенчика». Впрочем, язык дивного народа кому хочешь мозги наизнанку вывернет. Шафрийский и даже гренвудский — в разы проще.

— Т-ш-ш, подружка! — Зейра возбужденно нарезала вокруг нее круги, прикидывая, с какого бока подступиться. — Потом подеремся, сейчас у нас на кону мешок золота!

— Это должен быть мешок размером с горного тролля, чтобы я променяла на него теплую постельку.

— Да сколько можно?! У Хладной в чертоге выспишься! — рывкнула самопровозглашенная ворожея белой магии, но тут же принялась канючить: — Киара, пташечка моя, ну не вредничай!

— Ха! Ты еще попроси меня не дышать, — пробормотала Киара, высвобождаясь из чужой хватки и торопливо стягивая тяжелые шнурованные ботинки, пока Зейра снова не пошла в атаку. — Бусик, родной, спаси меня от этой чокнутой, а? Я тебе кварталн парной говядины отвалою, клянусь Хладной.

Его величество Энобус Адельдор Четвертый, эталон рода кошачьего и мужчина в самом расцвете сил, притулился в уголке тесного холла и деловито вылизывал переднюю лапу, косясь на хозяев с непомерной для кошки надменностью. Будучи котом внушительным во всех смыслах, господин Энобус никогда не одобрял хозяйскую клиентуру, от которой мало денег и много визга. Самих хозяек мужественно терпел (а Киару вроде бы даже любил), но то, что эти хозяйки творят, ему положительно не нравилось.

Все же откликаться на щедрое предложение Киары кот не спешил и с явным любопытством на круглой лупоглазой морде созерцал кровавую битву между алчностью и ленью.

— Не настраивай сынуленьку против меня! — взъярилась Зейра, грозно уперев руки в бока. — В час там будем, в три уже точно дома, дрыхни себе на здоровье... И вообще, завтра будешь спать, у тебя ж выходной!

— Какое верное уточнение! Завтра я буду спать *тоже*.

— Киа-а-а!..

Видят боги и богини, за восемнадцать лет их знакомства Зейра ничуть не изменилась — все такая же невыносимо шумная, взбалмошная и жаждущая наживы. С горем пополам отучившись на целительском факультете, госпожа Яллес и не подумала искать работу сообразно гордому званию мастера-зельевара. О нет! Она сочла за лучшее превратиться в эксцентричную «ворожею белой магии» и обжужливать богатеньких идиотов — что, надо признать, выходило у нее мас-

терски. Кроме того, имея связи в Нижнем городе, она частенько находила для Киары левую работенку по поднятию нежити и прочим некромантским премудростям.

— Милая, ну для тебя ж старалась... Большой заказ, платят соответственно!

— «Пункт пятый подпункт первый настоящего уложения гласит, что за несанкционированное применение метафизической силы, здесь и далее именуемой “некромантия”...» — скучным тоном затянула Киара, уже на ходу сдирая с себя тесный мундир.

— ...поорут и перестанут! Киа, ну пожа-алуйста, я хочу новое платье!

Она демонстративно зевнула, отцепляя от себя Зейру. Не без труда отцепляя: хватка у этой мелкой заразы — дайте боги каждому.

— И ты тоже хочешь прикупить новых тряпок, ты ж некромант!

Допустим, тряпок у «тыжнекроманта» и так хватало с лихвой, однако... деньги в принципе не бывают лишними. Вполне сносная на первый взгляд, в реалиях недешевой столичной жизни зарплата сержанта некроотдела вдруг становилась крошечной и незначительной — прямо как Зейрина совесть.

Не то чтобы кого-то интересовала моральная сторона вопроса, конечно. Ибо не страшен грех, да вот молва нехороша. Тем более перед присвоением нового звания.

— Зейра, не дури. Мне сейчас только левака не хватало. Плакали мои капитанские нашивки, если запалят!

— Не запалят, — довольно заметила она, чутьем бывалой проходимки уловив ветер перемен. — Если этот тип шлет писульки на отличной чародейской бумаге, то и на экранирование потратится. И заплатит золотом, смекаешь? Смекаешь ты, я тебя спрашиваю?!